

— К счастью, ничего не сломалось.

Вернувшись, Чжао Лэ распаковал обе коробки и проверил устройства.

Убедившись, что всё цело, он начал возиться с новыми игрушками.

Они выглядели довольно продвинутыми, раньше он с таким не сталкивался. Читая инструкции, Чжао Лэ постепенно разобрался с кнопками камеры и подключением беспроводного микрофона.

Благодаря уму и сообразительности он быстро усвоил теорию. Оставалась практика, но время ещё не пришло. Он только поступил, и хотя бы первую неделю стоило потратить на изучение университетской жизни, а потом уже приступать к работе.

К счастью, из-за жары военную подготовку перенесли на октябрь.

Он снова убрал камеру и микрофон в коробки и надёжно поставил в шкаф.

Взглянул на телефон: почти двенадцать. Пора обедать, в 13:30 ещё занятие.

Он уже взял телефон и карточку столовой, когда в дверь постучали.

Кто там опять? Чжан Цзяхао?

В душе Чжао Лэ мелькнула скрытая радость, но он тут же мысленно вытащил её наружу и высек.

Не радуйся. Забыл, как натуралы уже разбивали тебе сердце?

— Обед. Я взял и тебе, — Чжан Цзяхао держал две коробки, одну протянул Чжао Лэ и совершенно естественно вошёл.

— Не надо... Это...

Чжао Лэ замолчал. Подарок недорогой, а вернуть доставку всё равно нельзя. В следующий раз он просто угостит в ответ.

Очевидно, Чжан Цзяхао хотел стать его хорошим другом.

Ладно. Красавчики всегда дружат с красавчиками.

— Кстати, после столкновения с тобой и вещами всё в порядке?

— Всё хорошо. Садись. Вчера вечером я протёр второй стол, пыли нет.

Чжао Лэ открыл коробку. Чжан Цзяхао заказал роскошную версию риса с тушёной курицей по-хуанмэньски.

Честно говоря, он никогда такого не ел: в школе всегда питался в столовой.

Чжао Лэ привык за едой смотреть мукбанг. Он ловко открыл на планшете ролик любимого автора и с удовольствием принялся есть.

Затем повернулся к Чжан Цзяхао. Они сидели за разными столами, и в этом было что-то неправильное. Друзья так не едят.

— Подвинься ко мне. Будем смотреть вместе, — Чжао Лэ поманил его пальцем.

— Ладно. Что это на этот раз? Вчера я посмотрел то романтическое шоу — тянут резину, скукота. — Возможно, ворчание и гримасы Чжао Лэ были интереснее самой передачи.

— Это мукбанг. Люблю смотреть такое за едой.

Дождавшись, пока Чжан Цзяхао подвинет стул, он включил видео.

Чжан Цзяхао был длинноруким и длинноногим, а Чжао Лэ — не тонким высоким типом. Они теснились за одним столом, ели и смотрели один планшет, и расстояние между ними будто внезапно сократилось.

— Пользователи опять ругают блогера за чавканье. Она же не специально. Лишь бы придраться, — недовольно сказал Чжао Лэ. Он боялся, что когда-нибудь так же станут ругать его ролики.

По его мнению, если человек не чавкает нарочно, в чём проблема? Теперь и звука во время еды издавать нельзя?

— В интернете людям заняться нечем. Но девушка ест аппетитно, и сама довольно красивая.

Вот где главное. Чжао Лэ презрительно покосился на него. Натуралы — безнадёжный вид.

Хотя перед красавчиками он и сам такой. Придётся задуматься. Чжао Лэ развёл руками.

— Как зовут эту стримершу? Потом тоже посмотрю. И правда еда вкуснее, — спросил Чжан Цзяхао, закончив.

— Не стримерша, а кулинарный блогер. Ми... Моя белая луна, человек, с которого для меня начался мукбанг. Она столько всего знает и работает очень профессионально. — Чжао Лэ говорил с гордостью, будто представлял собственную дочь, хотя блогер была старше него.

— Окей. На пару после обеда пойдём вместе?

Чжан Цзяхао встал и начал собирать коробки.

— Хорошо. Кстати, вы с Ли Баем лучшие друзья, но почему ты всё время торчишь не у себя?

— Этот придурок круглые сутки висит на телефоне с девушкой. Зайди послушай — от сладости стошнит. — Вспомнив что-то, Чжан Цзяхао помрачнел.

— Ха-ха, не настолько же. Ладно, пока мой сосед не приехал, 420-я будет твоим вторым домом. Может, сегодня уберу и вторую кровать.

— Давай. Потом сможем смотреть фильмы: сдвинем кровати, позовём ещё несколько братьев. Я давно хотел устроить в общежитии ужастики, но возможности не было. Ещё шашлычки, холодное пиво... Чёрт, от одной мысли кайф!

От возбуждения по шее Чжан Цзяхао пополз румянец, сексуальные губы двигались, глаза сияли.

Какой красивый... Чжао Лэ на миг засмотрелся.

— Окей, я уже заказал проектор для общежития и доплатил за срочную доставку, — гордо приподнял бровь Чжан Цзяхао.

Чжао Лэ пришёл в себя. События развивались стремительно. Расследование закончено: Чжан Цзяхао деньги не считал.

— Тогда я к себе, посплю. Вчера лёг после трёх, — зевнул тот.

— Пока.

Чжао Лэ выключил планшет, выбросил коробку и немного походил по комнате.

Полчаса после еды нельзя сидеть. Иначе не только потолстеешь — вокруг пупка ещё появится

круглый животик.

Походив полчаса, он снял обувь и носки, ополоснул ноги, стряхнул воду и лёг. Вздремнуть минут тридцать.

**

— Бам-бам-бам!

— Чжао Лэ! Ты уже ушёл? Мы же договаривались идти вместе! Чёрт, бросил меня.

Чжан Цзяхао раздражённо отошёл от двери.

В аудитории он сел на последний ряд и орлиным взглядом прочесал передние, рассматривая каждого.

Чжао Лэ ещё не пришёл? Он до сих пор в комнате?

Чжан Цзяхао хотел написать или позвонить и лишь теперь обнаружил: два дня они почти не расставались, но не обменялись контактами.

Чёрт!

**

— Кхм, эм... — Чжао Лэ прочистил горло.

Он не знал, сколько проспал. Всё тело ломило, во рту пересохло, голова была тяжёлой.

— Клянусь, больше никогда, чёрт возьми, не буду спать днём. Ужасно.

Он нахмурился и посмотрел время.

— Сколько там... Ого, 14:21. Опоздал. Ну и ладно, самообучение — моя судьба.

Голос оставался спокойным. Он слез, отключил телефон от зарядки, раскрыл учебник и начал заниматься самостоятельно.

Но вскоре снова принялся возиться с техникой. Камеру он не держал много лет, последний раз

— в летнем лагере средней школы, и почти всё забыл.

— Диафрагма... экспозиция... видео... фото...

Он сверялся с инструкцией, сопоставляя кнопки.

Установил камеру и снял короткий ролик.

Увидев на экране тёмную огромную физиономию, Чжао Лэ замолчал.

— Выходит, свет и правда необходим.

Он задумчиво потёр подбородок и открыл Таобао, чтобы выбрать оборудование.

Чжао Лэ не любил и не умел позировать перед камерой. Ему всегда казалось, что на снимках он становится в десятки раз уродливее.

Подготовка оборудования, начатая на одном энтузиазме, застопорилась. Тогда он задумался о плане контента.

Конкуренция во всех областях новых медиа была очень высокой.

Он собирался стать кулинарным блогером. Сначала можно заказывать еду в общежитие и снимать, а потом придётся побороть социофобию, брать оборудование и ходить по заведениям.

— Хм... В чём моё преимущество...

Чжао Лэ лежал грудью на столе, тёмно-карие глаза застыли.

— Наверное, я красивый и аппетитно ем. Нужен образ? Но выдуманный образ когда-нибудь рухнет. Профессионалом я тоже не стану. Значит, просто описывать вкус, наслаждаться едой и делиться жизнью!

Разговаривая сам с собой, он почему-то вспомнил Чжан Цзяхао и Ли Бая.

По его безупречному вкусу оба были первоклассными красавчиками. Если иногда показывать их в кадре, подписчиков наверняка станет больше.

Но всё постепенно. Неловко сразу просить людей о помощи.

Он взглянул на время: половина пятого. Заместитель старосты писал в группе, что в пять будет собрание группы, скорее всего с представлением.

Чжао Лэ успокаивал тревожное сердце и повторял:

— Я мастер общения. Я мастер общения. Я люблю общение, общение любит меня...

Он быстро обулся, надел чёрную сумку через грудь и поспешил наружу.

Собрание вёл заместитель куратора — студент третьего курса, тот же, кто занимался регистрацией. Пока было непонятно, зачем вообще нужен куратор.

Чжао Лэ — молодец! Даже собрание прогулял!

В аудитории В102 первого учебного корпуса Чжан Цзяхао один сидел на последнем ряду и смотрел, как студенты по очереди представляются. К счастью, почти все держались скованно.

Он даже начал ждать, как этот общительный Чжао Лэ выйдет и взорвёт аудиторию. Но тот не пришёл. Разве собрание не в четыре? Даже если уснул днём, уже должен был проснуться.

Внезапно Чжан Цзяхао обнаружил, что все повернулись и смотрят на него.

Он незаметно сглотнул, сделал спокойное лицо, поднялся и вышел к доске. Со стороны — холодный красавчик, к которому не подойдёшь.

— Всем привет, меня зовут Чжан Цзяхао.

Чёрт, как неловко.

Сказав одну фразу, он деревянно вернулся на место. Несколько парней и девушек проводили его заинтересованными взглядами.

Чжан Цзяхао неловко ковырял пальцы и не слышал, что заместитель куратора тараторит впереди.

Куда делся Чжао Лэ? Наверное, из всей группы только я с ним знаком.

От этой мысли Чжан Цзяхао почувствовал странную гордость.